

*Рузанна М. Илюхина*

## ДВИЖЕНИЯ МИРА, ЛИГИ НАЦИЙ И ПРОБЛЕМА РАЗОРУЖЕНИЯ

Исторический опыт постановки проблемы разоружения имеет острое политическое звучание в наши дни, когда вопрос о всеобщем и полном разоружении под строгим всеобъемлющим международным контролем стал главным в борьбе против глобального ядерного конфликта, в результате которого могла бы погибнуть мировая цивилизация. Поэтому ретроспективный подход к проблеме разоружения в межвоенный период, стал предметом острой идеологической борьбы. Некоторые западные историки, пытаясь оправдать политику США и их союзников по НАТО, направленную на гонку ядерных вооружений и подрыв ООН, выискивают аргументы из исторического опыта Лиги наций. Однако какие бы не предпринимались попытки переписать историю уроки свидетельствуют о том, что империалистическая политика отказа от разоружения, направленная на обеспечение гегемонистских целей на антисоветской основе, привела к расколу Европы и фашистской агрессии.

Исторический опыт свидетельствует и о другом, диаметрально противоположном подходе, предложенном Советским Союзом. Концепция всеобщего и полного разоружения на основе равенства и одинаковой безопасности, на долгие годы ставшая стратегической линией внешней политики СССР, хотя и была отвергнута капиталистическим миром, но явилась той перспективной исторической концепцией, которую поддерживали и поддерживают прогрессивные силы.

Важен и третий аспект проблемы разоружения — отношение к ней антивоенной общественности, главным образом пацифистских движений. В 80-е годы, во время беспрецедентного подъема широких антивоенных движений, реакционные историки проповедуют идею невозможности сотрудничества пролетарских, демократических и пацифистских сил, ссылаясь также на исторический опыт межвоенных лет и искажая историю борьбы сил мира и войны.

Между тем постановка вопроса о разоружении, которая определилась борьбой империалистических государств за превосходство или равновесие в вооружениях, как части внешнеполитической стратегии, именно в Лиге наций (а не путем двусторонних соглашений), была связана с реакцией мирового общественного мнения на трагический опыт первой мировой войны и победу Социалистической революции, провозгласившую идеалы мира без войн, оружия и насилия.

Гуманистическая идеология социализма оказала огромное воздействие на формирование идейно-политических программ антивоенного движения. Однако глубокая заинтересованность народов в мире в условиях 40-х годов отразилась в пацифистских иллюзиях, преувеличенных надеждах на решение проблемы разоружения именно в Лиге наций, которая рассматривалась многими как единственный инструмент сохранения мира.

В обстановке всеобщего антиимпериализма лидеры капиталистических стран не могли более игнорировать проблему разоружения и не поставить ее на публичных заседаниях Лиги наций. „Если в уставе Лиги наций не будет какой-либо статьи по разоружению, — писал в 1918 г. Ллойд Джордж, — то это будет рассматриваться как мошеничество”<sup>1</sup>.

Что же представлял собой послевоенный пацифизм? Пожалуй, понятие „пацифизм” имеющее множество толкований и оценок, является одним из самых запутанных вопросов в историографии. Одни озабочены пацифистские силы ведущими в антивоенных движениях, исключая этим роль пролетарских антивоенных сил. Другие, напротив, рассматривают пацифизм как „агентуру Коминтерна и Москвы”. Третьи объявляют пацифизм просто „чувствами”, четвертые — иллюзорной идеологией, пятые — религией или верой. В большинстве работ зачастую господствует конъюнктурно-политический, идеалистический подход к этой проблеме.

Между тем, традиционный пацифизм представляет собой идейно-политическое течение, в основе которого лежало стремление к искоренению войн методами ненасильственной борьбы. В то время, как пацифизм являлся реальным антивоенным движением определенных слоев капиталистического общества, пацифистская риторика широко использовалась политиками и дипломатами для камуфлирования гонки вооружений и в целом империалистической внешней политики.

В 20-е годы буржуазно-либеральный („официальный”) пацифизм придерживался в целом правительственной ориентации, однако его

---

<sup>1</sup> Д. Ллойд Джордж, *Правда о мирных переговорах*, т. I, Москва 1957, с. 536.

общественные организации выступали против империалистической политики гонки вооружений. К ним относились Федерация обществ Лиги наций, Межпарламентский союз, Международная лига арбитража и многие другие, имевшие специальные комитеты по разоружению и национальные отделения почти во всех странах. Эти организации, исходя в своих взглядах из доминанты международного права и Лиги наций в области разоружения, настаивали на количественном сокращении вооружений до пределов германских вооружений на основе равенства статуса победителей и побежденных. К буржуазно-либеральному пацифизму относились и Международное бюро мира, объединившее национальные общества мира, Международная лига женщин за мир и свободу, Международный союз пацифистов и другие, которые выдвигали на первый план роль моральных методов предотвращения войны и задачи „морального” разоружения, а в ряде случаев и „полного” разоружения.

В другом направлении — мелкобуржуазном („реалистическом”) пацифизме, связанном с Рабочим социалистическим и Амстердамским интернационалами идея разоружения в Лиге наций выдвигалась в качестве главного фактора поддержания мира. Однако ориентация социал-пацифизма на разоружение в значительной мере обесценивалась тем, что оно возлагалось на правительства вооружившихся империалистических государств. К тому же, хотя приверженность социалдемократии к разоружению и отражала антивоенные настроения народных масс и, в том числе, рабочих-пацифистов, антисоветизм ее лидеров во многих случаях доминировал над пацифизмом.

Необходимо обратить внимание и на такие разновидности „реалистического” пацифизма, как „радикальный” и христианско-социалистический, выдвигавшие идеи полного разоружения. Эти концепции оказали влияние на пацифистские организации типа Интернационал противников войны, Международное братство примирения, Международная Лига борцов за мир, которые наряду с методами отказа от воинской службы, кампаниями гражданского неповиновения выдвигали идеи „морального” и полного разоружения.

Что касается клерикальных и прежде всего протестантских организаций, то идеи полного разоружения также зачастую фигурировали в их программах.

Проблема разоружения была одной из центральных в пацифистских организациях, так как многие полагали, что рост вооружений сам по себе является причиной войн. Хотя стремление к миру через разоружение и было важным компонентом, однако, нереалистический подход к политике сохранения мира и источника военной угрозы, антикоммунистические предрассудки отрицание многими всех войн (ре-

волюционных, национально-освободительных, оборонительных) стали важными факторами, которые предопределили бесплодность их борьбы.

40 международных, 60 американских, более 65 английских, более 20 французских, около 33 немецких, 25 польских и других пацифистских организаций возлагали огромные надежды на конференцию по разоружению. Однако уже результаты Подготовительной комиссии к конференции по разоружению, целью которой была разработка принципов сокращения вооружений, показали не только нежелание буржуазных политиков поставить эти вопросы, но и выявили своекорыстные задачи разоружения своих соперников. Так, Англия добивалась сухопутного разоружения Франции, Франция — морского — Англии, США и Англия — разоружения континентальной Европы, причем разногласия заключались в том, под чьим руководством это будет происходить. Германия использовала Комиссию для пересмотра Версальского договора, а Италия — для усиления своих позиций на Средиземноморье за счет ослабления Франции.

Хотя Комиссия в течение трех лет и обсуждала принципы и методы международного контроля вопросы о том, что сокращать и как сокращать, остались нерешенными. Как известно, принятый в 1930 г. проект Конвенции по разоружению, представлявший собой скорее основу для дискуссий об отказе от разоружения, не включил ни вопросы сокращения сухопутных сил, ни танков, ни сверхдальней артиллерии, ни запрещения химического оружия. Однако в нем было узаконено Вашингтонское и Лондонское морские соглашения, сохранявшие высокий уровень тоннажа флотов и рост отдельных классов кораблей. По оценке советской делегации этот проект конвенции, не содержащий цифр, был лишен всякого значения; он прикрывал и оправдывал сохранение и увеличение существовавших вооружений<sup>2</sup>.

Однако был и другой подход — предложение Советского Союза о всеобщем и полном разоружении сухопутных, морских и воздушных сил. В советском проекте конвенции предусматривалось низведение вооружений в течение года до такого уровня, который затруднял бы ведение войны. Советские предложения в 1927—1928 гг., вызвавшие яростный отпор прежде всего со стороны американской и английской делегаций, были отвергнуты Подготовительной комиссией. Историческое же значение этих предложений состояло в том, что впервые вопрос о полном разоружении был поставлен не в форме пацифистских пожеланий, а в виде тщательно разработанной программы, предложенной великой державой.

<sup>2</sup> *Документы внешней политики СССР*, т. 13, Москва 1967, с. 713.

Нежелание обсуждать вопросы реального разоружения проявились и в том, что правящие круги империалистических стран отвергли и новый советский проект конвенции о сокращении вооружений от 23 марта 1928 г., основанный на принципе прогрессивного сокращения вооружений в соответствии с их численностью и составом<sup>3</sup>. Впоследствии глава советской делегации М. М. Литвинов говорил, что „к нашему удивлению большая часть делегатов ополчилась против нашего нового предложения, чуть ли не с еще более большим ожесточением [...] Нашему предложению противопоставлялось более прогрессивное предложение французской делегации закрыть сессию и разъехаться по домам“<sup>4</sup>.

Между тем, пацифистские организации тщательно ждали какихлибо результатов работы Подготовительной комиссии. Большинство из них поддержали советские предложения всеобщего и полного разоружения. Так, один из руководителей Интернационала противников войны Дж. Лансбери заявил: „Я считаю советскую декларацию самым крупным событием в борьбе за мир“<sup>5</sup>. Пацифистские организации бурно обсуждали предложения различных стран и противопоставляли им свои идеи. Так, Федерация обществ Лиги наций выступила против политики отказа от разоружения, а Р. Сессиль, глава английского союза Лиги наций и представитель Англии в комиссии в знак протеста отказался от своего женевского поста (1927 г.) полагая, что, чтобы решить проблему разоружения, надо изменить состав английского правительства. Однако программа Союза, казавшаяся излишне радикальной английскому правительству — сокращение военного бюджета государств на 25% в течение 5 лет до уровня Германии<sup>6</sup> — не была воспринята другими пацифистскими силами, едва не считавшими ее вообще разоружением. Так, Международная Лига женщин за мир и свободу, потребовав всеобщего и полного разоружения, предложенного СССР, заявила: „Никогда еще ни одна страна не разрабатывала столь всеобъемлющего плана мира. И это была трагедия, что русские предложения были отвергнуты“<sup>7</sup>. Левопацифистские силы Немецкого картеля мира, выступившие против роста милитаризма и немецкой позиции в Лиге наций, приветствовали советские предложения как „единственную возможность способствовать миру“. На Эрфуртской конференции Немецкого общества мира в 1927 г. большинство делегатов, выступив в поддержку советских предложений, направило

<sup>3</sup> Там же, т. 10, Москва 1964, с. 506—518.

<sup>4</sup> Там же, т. 11, Москва 1966, с. 664.

<sup>5</sup> „Daily Herald“, 2 XII 1927.

<sup>6</sup> D. Birn, *The League of Nations Union 1918—1945*, London 1981, p. 72—74, 90—94.

<sup>7</sup> D. Detzer, *Appointment on the Hill*, New York 1948, p. 110.

в 1928 г. обращение в рейхстаг, где потребовало чтобы идеи „всеобщего и радикального разоружения в духе женевских предложений СССР были восприняты внешней политикой Германии”<sup>8</sup>. Эти краткие иллюстрации, за которыми стоит огромный документальный материал о широких кампаниях и тысячах резолюций в поддержку разоружения, отражали возрастающую озабоченность народов, вызванную неудачей работы Подготовительной комиссии. Антивоенные силы, поддерживавшие политику СССР в области разоружения требовали реального разоружения от Всеобщей конференции по разоружению 1932—1934 гг.

Помпезно открывшаяся Конференция характеризовалась не столько тупиковыми ситуациями в вопросах разоружения, сколько возникшей проблемой довооружения, ибо она проходила в условиях возраставших требований немецкого реваншизма, в обстановке японской агрессии в Китае, на фоне мирового экономического кризиса.

Французские предложения известные как „План Гардье” и „План организации мира”, направленные на создание континентальной системы безопасности и „интернационализации” наступательных вооружений под эгидой Франции по существу не выдвигали никакого разоружения. Американские предложения (Декларация Гувера) были направлены на ослабление Англии, Франции и Японии. Германия, после прихода фашизма к власти в январе 1933 г., превращалась в государство войны и настойчиво требовала „равенства в вооружениях”, а по существу санкции на довооружение. Поэтому июньская резолюция Саймона-Бенеша (1932 г.), пытавшаяся примирить противоречия, никого не устроила, а атмосфера подозрительности и страха парализовала Совет, Ассамблею Лиги и саму конференцию. В этих условиях принятая в декабре 1932 г. декларация о равноправии Германии в вооружениях, возвестила первые шаги политики „умиротворения”, попытки компромисса и стремления втиснуть милитаризм и фашизм в рамки Лиги наций.

Что касается английского „План Макдональда” (июнь 1933 г.), то главной его задачей было узаконить соглашение с фашизмом и санкционировать увеличение вооруженных сил Германии со 100 тыс. до 200 тыс. Однако, как известно, разногласия между Францией и Германией по поводу „испытательного срока” были использованы как повод для выхода Германии из Лиги наций. После этого, хотя Конференция еще и продолжалась, в мае 1934 г., обсуждение проблем разоружения практически сошло на нет, так как страны стали вооружаться открыто; создавались новые виды вооружений, формировались опасные военные доктрины.

<sup>8</sup> „Friedens-Warte” 1928, H. 7, S. 219.

В условиях возросшей военной угрозы, обстановки недоверия и взаимных обвинений лишь Советский Союз оставался на позициях того, что настоящее равенство существует не в форме равенства вооружений, а в равенстве разоружения. Советская делегация предложила положить в основу работ Конференции всеобщее и полное разоружение, а в случае его отклонения-пропорционально-прогрессивное сокращение вооружений. В обстановке угрозы со стороны агрессивных стран, предложенный советский проект Декларации об определении агрессии в феврале 1933 г., вносящий ясность в запутанный буржуазными политиками вопрос о безопасности, получил одобрение большинства делегатов, хотя и не был поставлен на голосование в комиссии. Комитет по безопасности принял проект Акта об определении нападающей стороны, который должен был составить приложение к Конвенции о сокращении и ограничении вооружений, которая, как известно, так никогда и не была подписана<sup>9</sup>.

Между тем антивоенные организации, обеспокоенные бесплодностью работ Всеобщей конференции, в начале 30-х гг. значительно активизировали свою деятельность. По существу ее можно было назвать пацифистской оппозицией правительствам и Конференции по разоружению. Федерация обществ Лиги наций, Межпарламентский союз и другие подобные организации добивались принятия принципа сокращения на 25% мировых вооружений на основе равенства победителей и побежденных, запрещения всех видов вооружений, отмененных для побежденных стран, контроль над частным производством оружия. В 1932 г. Федерация опубликовала материалы в помощь делегатам Конференции по разоружению на многих языках. Ее резолюции в пользу реального разоружения неоднократно вручались Гендерсону, президенту конференции, специальной делегацией, которая присутствовала на заседаниях<sup>10</sup>.

В эти годы предпринимались широкие международные кампании с требованием кардинального решения проблемы разоружения. Международное бюро мира и 29 Венский Всеобщий конгресс мира, Гренобльский конгресс Международной Лиги женщин за мир и свободу в 1932 г., конгресс Интернационала противников войны и другие форумы направляли резолюции, петиции, манифесты с миллионами подписей, которые были красноречивым свидетельством надежд человечества и которые были забыты женевскими дипломатами. Активная деятельность в пользу решения проблемы разоружения была характерна и для ряда клерикальных организаций, выступавших за всеобщее и полное разоружение.

<sup>9</sup> См. подробно: Р. М. Илюхина, *Лига Наций 1919—1934*, Москва 1982, с. 219—222.

<sup>10</sup> *Peace Year Book*, London 1934, p. 129, 170—171.

Так, наиболее влиятельный Международный Комитет друзей и его национальные отделения в начале 30-х годов проводили обширные кампании под лозунгом „Мир без оружия“, обращенные ко всем христианским народам, и сопровождавшиеся огромным потоком агитационной антивоенной литературы<sup>11</sup>.

Большинство пацифистских организаций западных стран пытались оказать давление на правительства в целях проведения активной политики разоружения. Так, под эгидой английского Национального Совета мира в конце 1931 г. работало до 40 комитетов по разоружению, выпускавших в огромных, для того времени, тиражах специальную литературу. В 1932 г. было направлено до 100 тыс. открыток от избирателей „своим“ членам парламента. В 1933 г. Совет направил делегацию во главе с архиепископом Кентерберийским к премьер-министру, где она потребовала от правительства немедленных действий в области разоружения<sup>12</sup>.

В 1931 г. 28 пацифистских организаций США создали Межорганизационный Совет по разоружению, как центр организации борьбы в поддержку разоружения. По словам очевидцев, он завалил Вашингтон звонками и петициями<sup>13</sup>. Главная организация Центра — Американский национальный совет за предотвращение войны проводил многочисленные митинги, которые направляли петиции на имя президента США, председателя Конференции по разоружению. В 1932 г. только 14 организаций собрали свыше миллиона подписей под петицией с требованием разоружения. В 1932—1934 гг. американской женской Лигой за мир и демократию была предпринята широкая кампания под девизом „Изъять прибыли из войны“, направленная на обуздание фабрикантов оружия, в которой приняли участие многие пацифистские организации<sup>14</sup>.

Большинство пацифистских организаций Франции выступало за всеобщее разоружение и боролось с „националистическим“ духом, за „моральное разоружение“. 49 картелей мира в 30 департаментах, утверждавшие программы „всеобщего, прогрессивного и постоянно контролируемого разоружения“, были объединены в „Международное демократическое действие в пользу мира“<sup>15</sup>.

Однако, единственно, чего смогли добиться пацифисты — это постановки проблемы „морального“ разоружения в Лиге наций. В связи

<sup>11</sup> Там же, с. 113.

<sup>12</sup> Там же, с. 106—107.

<sup>13</sup> С. Debenedetty, *The Peace Reform in American History*, Bloomington 1980, p. 125—127.

<sup>14</sup> Д. Г. Наджафов, *Народ США против войны и фашизма*, Москва 1969, с. 37, 54—59.

<sup>15</sup> *Peace Year Book*, London 1933, p. 57.



с тем, что в понимании пацифистов главные методы предотвращения войны лежали в сфере морали, естественно, что разоружение, по их имению, приобретало, в первую очередь, моральный характер. Доктрина „морального” разоружения, сводившаяся к „духовному замирению народов”, в 20-е годы не выходила за рамки дискуссий в пацифистских кругах о первичности или вторичности „морального” разоружения.

Идеи „морального” разоружения впервые получили конкретное воплощение в 1931 г. в польском меморандуме от 17 сентября, направленном на Конференцию по разоружению. Созданный в 1932 г. Комитет морального разоружения после долгих дискуссий выработал к концу 1932 г. проект Конвенции о моральном разоружении. Наивно было бы предположить, что этот документ пацифистской мысли, в котором государства призывались к духу терпимости и воспитанию народов в антивоенном духе, мог бы сыграть какую-либо роль в деле разоружения в условиях краха Конференции и образования очагов войны. Более того, характерная черта этого и других подобного типа документов состояла в том, что морализующая критика милитаризма в тех условиях прикрывала реальную гонку вооружений. Так, выдвигая справедливую идею юридического запрещения войны, польские делегаты 3 днями раньше до направления меморандума о моральном разоружении, вручили Генеральному секретарю Лиги наций меморандум о необходимости роста польских вооружений<sup>16</sup>.

Идеи „морального” разоружения не касались реальных факторов, вызывающих войны, а следовательно, и реального характера политики ведущих государств. В 20—30-е годы во время активной подготовки войн концепция „морального” разоружения приобретала негативное значение, т.к. скрывала подготовку к войне, „умиротворяла” агрессора, усыпляла народы, отнимая у них действенное оружие в борьбе с милитаризмом и фашизмом.

В целом, несмотря на то, что проблема разоружения и была объединяющей, единого пацифистского движения в ее поддержку по существу не существовало. Приверженцы разоружения были едины только в одном — в коллективной оппозиции к „войне вообще”, хотя и по этому вопросу расхождения между пацифистами, абсолютно отрицавшими насилие и теми, для которых военная сила представляла ужасную но вероятную альтернативу, были значительными, а впоследствии накануне войны — непреодолимыми. И все же при всем идейном различии, и даже при зачастую нереалистичном подходе к проблемам войны и мира общей и глубоко позитивной гуманистической сутью была

<sup>16</sup> См. подробно: Р. М. Илюхина, Указ. соч., с. 273—287 — „Моральное разоружение и крах попыток его реализации”.

их вера в потенциал разоруженного мира, в необходимость противодействия милитаризму и агрессии.

Для решения проблем разоружения межвоенный период был временем, соединившим в себе позитивный и негативный исторический опыт. Значение Лиги наций в решении проблем разоружения в конечном итоге было негативным, даже с учетом того фактора, что они были впервые в истории поставлены на международном форуме.

Отсутствие конструктивных подходов в позициях империалистических держав, стремление к превосходству в вооружениях, игнорирование принципов мирного сосуществования государств различных социальных систем и первые шаги „умиротворения” агрессивных стран привели к отказу от разоружения, что дало мощный импульс формирования политики войны, гонки вооружений, безнаказанности агрессии в дальнейшем.

Вместе с тем в истории в Лиге наций была предложена конструктивная программа разоружения на основе равенства и равной безопасности, устранения войны как метода решения межгосударственных конфликтов. Борьба СССР за реальное разоружение, выдвижение концепции всеобщего и полного разоружения заложили прочный фундамент развития потенциала сил мира.

Пацифистское движение, страдая от разобщенности и отсутствия реалистической антивоенной программы, будучи немногочисленным, выступило в поддержку разоружения.

Хотя деятельность общественных сил в области разоружения и не привела к позитивным результатам, она представляла первый опыт параллельных выступлений демократических и пацифистских сил в пользу мира и разоружения. Исторический опыт показал, что в той мере, в какой пацифистское движение было направлено против гонки вооружений и милитаризма, оно сыграло важную роль в привлечении к антивоенной борьбе тех социальных групп, которые стояли в стороне от политики, в подготовке предпосылок антифашистского движения 30-х годов, в ослаблении влияния империалистической идеологии агрессии.

Исторические уроки недавнего прошлого неумолимо напоминают о том, что эффективность предотвращения военной угрозы, противодействия гонки вооружений во многом зависела от совместной борьбы различных антивоенных сил.

В наши дни, когда опасность ядерной войны приобрела поистине катастрофический характер, когда бурный взрыв антиракетного и антиядерного движения в большинстве получил пацифистскую окраску, а пацифистская идея „неприятия войны как таковой” превратилась в „неприятие ядерной войны”, пацифизм приобретает форму идеологии большинства отрядов антиядерного движения. Неслучайно поэтому правя-

щие круги ряда стран, которые ранее были непрочь пококетничать с пацифистами, теперь, как правило, обличают и отвергают его, как проявление антипатриотизма и „руку Москвы”. Достаточно сослаться на предисловие английского премьер-министра М. Тэтчер к книге немецких и английских ученых о движениях мира в ФРГ и Англии<sup>17</sup>. В 80-ые годы, когда антивоенная суть пацифизма стала составлять его содержание, когда создание ненасильственного и безъядерного мира отвечает целям пацифистов, роль и значение пацифистских сил в борьбе против гонки ядерных вооружений, „звездных войн”, за мир и социальный прогресс, значительно возросла. И именно поэтому исторические исследования об эволюции пацифизма от иллюзорной, но гуманистической идеологии 20—30-х годов, направленной против милитаризма и гонки вооружений, до „ядерного” воинствующего пацифизма 80-х годов являются важным вкладом историков в дело мира.

Instytut Historii Powszechnej  
Akademii Nauk ZSRR

Ruzanna M. Iluchina

#### RUCHY POKOJOWE, LIGA NARODÓW I PROBLEMY ROZBROJENIA

Ruchy pokojowe w okresie międzywojennym były nader zróżnicowane, ale łączyła je m. in. idea rozbrojenia, która należała do zasadniczych celów ich działalności. Różne były formy jej propagowania; organizowano mitingi, kongresy, ogłaszano rezolucje, wydawano materiały propagandowe. Organizacje pacyfistyczne wiązały wielkie nadzieje z Konferencją Rozbrojeniową. Właśnie w okresie jej trwania ruchy pokojowe wzmogły swoją działalność — swe postulaty kierowały do rządów, mobilizując szerokie kręgi opinii publicznej dla ich poparcia. Ich podejście do rozbrojenia było jednak naiwne, nierealistyczne.

Zupełnie inny punkt widzenia reprezentowała dyplomacja radziecka, która przedstawiła w toku prac Komisji Przygotowawczej plan całkowitego i powszechnego rozbrojenia. Po jego odrzuceniu wysunęła propozycje w sprawie stopniowego rozbrojenia. Radzieckie propozycje spotkały się z uznaniem i poparciem wielu organizacji pacyfistycznych. Wszystkie inne propozycje zgłaszane na Konferencji nie służyły rozbrojeniu. Taki charakter miała *de facto* polska propozycja rozbrojenia moralnego, która „służyła ukrywaniu przygotowań do wojny, »łagodzeniu« agresora, usypianiu narodów; pozbawiała je oręża w walce z militarystką i faszyzmem”. Liga Narodów nie odegrała pozytywnej roli w realizacji rozbrojenia, nie wyzyskała konstruktywnych propozycji radzieckich. Istotny był fakt samego „podjęcia” przez Ligę Narodów problemu rozbrojenia. Należy też docenić działalność ruchów pacyfistycznych, które z dużym zaangażowaniem propagowały ideę powszechnego rozbrojenia.

<sup>17</sup> *Playing at Peace. A Study of „Peace Movement” in Great Britain and the Federal Republic of Germany*, London 1983.